

Արևելյան գրամների վերջին բաժնում մենք տեսնում ենք իրանական շահերի և օսմանյան սուլթանների արձաթև ու պղծեմ տարրեր գրամական միավորները: Ըստ արձանագրությունների, իրանական գրամանիշերը բաժանվում են երեք ենթախմբի. սեֆյան, զենգյան և կաշարյան գրամները:

Սեֆյան արձաթև ու պղծեմ գրամներից հավաքված են Արբաս II (1642—1667), Սուլեյման I (1667—1694), Քահամասյ II (1772—1731) շահերի և այլ մաշված գրամանիշեր: Զենգյաններից ենրկայացված են միայն Քերիմ խանի (1750—1779) արձաթև գրամները, իսկ կաշարյաններից՝ Յաթ-Ալի շահի (1779—1787), ինչպես նաև Նասր-ադ-գին (1848—1896) ու Մուզաֆար-ադ-գին շահերի անուններով տարրեր արժեհիշերի գրամներ: Ըստ փոշերանոցների գրանք գրվազված են Նրևան, Խովեյզ, Աստարաբադ, Ղազզին, Քեհրան, Փաշան, Փանդահիր քաղաքներում:

Օսմանյան գրամներից հավաքված են՝ Քայազետ II (1481—1512), Ահմեդ I (1603—1617), Սուլեյման II (1687—1697), Ահմեդ III (1703—1730), Մահմուդ I (1730—1754), Մուստաֆա III (1757—1773), Արդ-ալ-Համիդ I (1773—1789), Ալիթ III (1789—1807), Մահմուդ II (1808—1839), Արդ-ալ-Մեշիդ (1839—1861) և Արդ-ալ-Համիդ II (1878—1909) սուլթանների արձաթև և պղծեմ գրամները՝ թողարկված Փոքր Ասիայում, Իրանում, Եգիպտոսում և Քուսիսում: Գրանք մեշ կան ակշեններ, փարսաներ, խորրուրներ, սնչիկներ, բեշիկներ, իզիրմիլիկներ և դուսուշներ:

Փ. Առաջանյանի հավաքածուն չի պատմում անտիկ աշխարհի ու միջնադարյան Արևելքի գրամներով նրանում կան նաև արևմտաեվրոպական, մասնավորապես իտալական, ֆրանսիական, բելգիական, շվեդական, գերմանական, լեհական, սուսական, ավաբո-հունգարական, բրիտանական և XVI—XX դդ. ալ արձաթև ու պղծեմ գրամների նմուշներ:

Սրբշեշով հավաքածուի յուրաքանչյուր գրամը, մենք կարող ենք ասել, որ Հայկական ՍՍԹ պետական պատմական թանգարանի պահպանությանը հանձնված են տարրեր (պոթաների ու երկրների արձաթև (354) և պղծեմ (419) գրամներ, որոնք ենրկայացնում են գրամական տարրեր սրասեմների տարրեր միավորներ: Գրանքից իր ծագման ժամանակով ամենահին օրինակը վերաբերում է մ. թ. ա. VI—IV դարերին, իսկ ամենանորը՝ ժամանակակից է մեր օրերին (XX դ. 50-ական թթ.): Աշխարհագրական առումով հավաքածուն ընդգրկում է Միջերկրական ծովի արևմտյան շրջաններից մինչև Կասպից ծովի հարավային մասերը և Կենտրոնական Ավրոպայի հյուսիսային ու արևելյան երկրամասերից մինչև Երանի հարավային եահանդները: Առավել մեծ չափով գրանք հին Հոմերի ու Հունաստանի, ինչպես նաև Առաջավոր Ասիայի հնամյա քաղաքներից զուրս եկած գրամներ են:

Նրախաղիտություններ պետք է նշել, որ Փ. Առաջանյանի գրամագիտական հավաքածուն, որն ստեղծվել է հասանքի երկար տարիների անխոչ ջանքերով, արժեքավոր նվեր է Հայաստանի պատմության թանգարանին:

Խ. ՄՈՒՇԵՂՅԱՆ

ПЕРЕВОДЫ ВААНА ТЕРЬЯНА ДЛЯ «ПОЭЗИИ АРМЕНИИ»

Выступая за тесную и органическую связь с русской литературой, Терьян считал необходимым сделать достоянием армянских читателей сокровища мировой литературы, сознавая, что «наибольшим залогом развития» армянской литературы будет развитие переводческой литературы. Но, стремясь познакомить армянских читателей с мировой, русской литературой, Терьян одновременно придавал большое значение переводам армянской литературы на русский язык.

До сих пор, при освещении переводческой деятельности Терьяна, недостаточно подробно говорилось о той большой работе, которую проделал поэт для сборника «Поэзия Армении», редактировавшегося В. Я. Брюсовым. Это было обусловлено тем, что долгое время архив Брюсова оставался недоступен для исследователей. Ныне, когда материалы этого архива переданы библиотеке имени В. И. Ленина (Москва), там обнаружены многочисленные и интересные документы, проливающие свет на связи Брюсова с армянской культурой.

Изучение некоторых материалов архива Брюсова позволяет выявить те подстрочные переводы, которые проделаны Терьяном. Этот факт уже сам по себе интересен и способствует воссозданию творческой истории сборника.

В опубликованных трудах и мемуарах неоднократно освещался вопрос о редакторской работе Брюсова, который, для того чтобы обеспечить высокое качество переводов для «Поэзии Армении», пригласил наиболее известных поэтов России. Однако одной из наиболее трудных задач оставалось обеспечение хорошими подстрочниками. Поэтому, говоря о переводах, помещенных в сборнике, нельзя умолчать о той большой роли, которую сыграли подстрочные переводы, сохранившиеся в архиве Брюсова.

Среди подстрочных переводов особое место занимают подготовленные Терьяном, отличавшиеся не только большей адекватностью, но и поэтическим мастерством. Особый интерес представляют подстрочные переводы стихотворений Терьяна, подготовленные самим Терьяном. В архиве Брюсова сохранилось 11 подстрочников¹, в архиве Ф. Сологуба—10², посланных Сологубу Брюсовым для перевода. Для переводов была использована только часть подстрочников.

Помимо самих подстрочников стихотворений Терьяна, в архиве Брюсова сохранились подстрочные переводы произведений других армянских писателей, подготовленные Терьяном. Материалы, сохранившиеся в архиве Брюсова, способствуют также изучению и деятельности Горького. Оба сборника (Брюсовский и Горьковский) формировались параллельно. Весьма любопытно, что в архиве Брюсова сохранились подстрочники произведений, опубликованных у Горького. Это касается как стихотворений Терьяна, так и других авторов. Так, наряду с переводами таких произведений, как «Раздан» Алишана³, «Мои слезы», «Родной источник», «Горсть пепла—родной дом» Снаманто⁴, «Колыбель армян», «Письмо тоски» Варужана⁵ и других, опубликованных в «Поэзии Армении», в архиве Брюсова сохранились подстрочные переводы Терьяна «Бедного воира» Цатурьяна⁶ и «Прошла, о боже, дымом жизнь моя» О. Туманяна⁷, опубликованных в «Сборнике армянской литературы».

О том, какие еще подстрочные переводы сделаны Терьяном для петроградского сборника, мы узнаем из его писем к Нв. Туманяну. В одном из писем от 1915 г. Терьян пишет, что предполагал включить в петроградский сборник ряд произведений Туманяна в переводе И. Буннина, которому Горький послал уже сданные Терьяном подстрочные переводы из Туманяна⁸. В случае нужды Буннин должен был обратиться к Терьяну за консультацией. Как явствует из письма Терьяна, речь тут шла о «Парване», «Погос-Петросе», «Голубином ските» и о первом псалме «Прошла, о Боже, дымом жизнь моя». Что касается этого псалма, пишет Терьян, то «это звучит хорошо по-русски и очень характерно для нашей литературы и жизни и даже для Ивана Фадеевича (Туманяна.— С. М.). Если его хорошо переведут, он, несомненно, окажет воздействие, сильное воздействие»⁹. Подстрочники «Спуска с перевала» и «Армянского горя» Терьян собирался выполнить и выслать Буннину.

Таким образом, письма Терьяна подтверждают, что хранившийся в архиве Брюсова машинописный вариант подстрочного перевода «Прошла, о Боже, дымом жизнь моя» принадлежит именно Терьяну. Другие подстрочники («Песня матери Агаси» Р. Патка-

¹ Государственная библиотека им. В. И. Ленина, рукописный отдел, архив В. Я. Брюсова, ф. 386, картон 19, ед. хр. 14 (далее—ГБЛ).

² Институт русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР, архив Ф. Сологуба, ф. 289, оп. 1, № 45.

³ ГБЛ, ф. 386, картон 18, ед. хр. 9.

⁴ Там же, картон 19, ед. хр. 9.

⁵ Там же, картон 18, ед. хр. 10.

⁶ Там же, картон 19, ед. хр. 16.

⁷ Там же, ед. хр. 14.

⁸ «Նոր ուղի», 1931, № 4, էջ 121.

⁹ Там же.

няна¹⁰ и «Ты говоришь мой брат...» И. Иоаннисяна¹¹) не вызывают сомнений, так как хотя они и машинописные, но к ним приложены русские транскрипции стихов, сделанные рукой Терьяна.

О подстрочниках, выполненных для петроградского сборника, свидетельствует также сохранившийся архив книгоиздательства «Парус», где указывается, что, помимо оплаты за представленные переводы, Терьяну причитается дополнительная сумма за подстрочники для стихотворений. В финансовой документации за декабрь 1916 г. значится: «Выдать ему (Терьяну.— С. М.) дополнительный гонорар за подстрочники»¹². Теперь мы уже знаем, что речь здесь идет об указанных выше подстрочных переводах стихов Туманяна, «Бедного вора» Цатурьяна и подстрочных переводах из произведений самого Терьяна.

Помимо подстрочников, переложённых поэтами и напечатанных в московском и петроградском сборниках, в архиве сохранились и такие, которые остались неиспользованными. Это—«Я с песней хочу умереть» Сиаманто¹³, «Песня матери Агаси» Р. Патканяна, «Ты говоришь мой брат...» И. Иоаннисяна. Эти переводы интересны тем, что являются частью творческого наследия Терьяна.

Ко всем подстрочникам была приложена русская транскрипция армянских текстов, также исполненная Терьяном, с обозначенными ударениями, облегчающими работу переложения стихов на русский язык. Поэт-переводчик, имея перед собой подстрочники, мог по этой транскрипции познакомиться с ритмикой и оригинальным звучанием армянского стиха, стараясь остаться верным им.

Говоря о подстрочных переводах, мы не можем не обратить внимания на выбор переводимых авторов. Несомненно, что при этом Терьян руководствовался своим личным вкусом. Он не только положительно относился к творчеству того или иного писателя, но и желал довести его творчество до широких кругов русских читателей, стремясь познакомить русскую общественность с лучшими представителями новой армянской литературы.

Об отношении Терьяна к западноармянской литературе исследователи его творчества делали неверный вывод из его публичной лекции «Грядущий день армянской литературы», прочитанной им в зале Тифлисского музыкального общества 30 апреля 1914 г., приписывая ему нигилистическое отношение к ней. Правда, некоторые его высказывания несколько спорны, но что касается западноармянской литературы в целом, исследователями «не учитывались причины и «психологическая основа» этой оценки»,—как об этом справедливо пишет В. Партизун¹⁴.

Обвинение Терьяна в тенденциозном отношении к западноармянским писателям неверно, так как многие его высказывания, а также воспоминания современников свидетельствуют о его высокой оценке творчества таких ярких представителей западноармянской литературы, как Дурьян, Сипил, Мецаренц, Пешикташлян и др. Именно поэтому выявленные подстрочные переводы произведений западноармянских поэтов, выполненные Терьяном, представляют большой интерес, так как подтверждают упомянутый выше факт неверного истолкования отношения Терьяна к западноармянской литературе. Интерес Терьяна, например, к творчеству Варужана и Сиаманго можно объяснить еще тем обстоятельством, что одним из писателей, активно воздействовавших на их творчество, был Э. Верхарн, несмотря на то, что общественное содержание их поэзии было различным. Мы знаем, что и Терьян увлекался в свое время творчеством бельгийского поэта и даже опубликовал в газете «Дзайн» в 1906 г. свой перевод на армянский язык «Головы» Верхарна. Известно, что многие произведения Варужана на рабо-

¹⁰ ГБЛ, рукописный отдел, архив Брюсова, ф. 386, картон 19, ед. хр. 14.

¹¹ Там же.

¹² ГИАЛО, архив книгоиздательства «Парус», ф. 1136, оп. 2, ед. хр. 10, св. 2, л. 35.

¹³ ГБЛ, ф. 386, картон 19, ед. хр. 9.

¹⁴ См. Վ. Պարտիզունի «Երակահատիցան ուժն ու հմարտը Հայպետրապոստ, Երևան, 1963, էջ 253».

чую и социальную тематику явно несли на себе влияние поэзии Верхарна. Поэтому не случайно, что Терьян перевел именно Варужана и Сиаманто, творчество которых хотя и отражало всю горечь жизни западных армян, но при этом было весьма далеким от упадочнических настроений, призывало не к пессимизму, а к освободительной борьбе.

«Колыбель армян» Варужана по подстрочнику Терьяна перевел Брюсов. Сравнивая эти переводы, мы видим, что Брюсов дал более свободную трактовку по сравнению с подстрочником Терьяна. Приведем для сравнения начало стихотворения:

Текст оригинала

«Շինված է ան նոճիով
Ով արյունով ներկված»¹⁵։

Подстрочный перевод Терьяна

«Построена (сделана) она из кипариса
И кровью окрашена».

Брюсов

«Есть хата; в ней колыбель
Из кипариса она»¹⁶.

По подстрочникам Терьяна переводил и С. Шервинский. Перевод его очень близок к тексту, предложенному Терьяном. Вот, например, перевод стихов Варужана «Письмо тоски»:

Текст оригинала

«Կը գործ մալրու. — Ով իմ որդիակրո պանդուխտ
Դեռ մինչև երբ պիտ' անծանոթ լուսնի տակ»¹⁷։

Подстрочный перевод Терьяна

«Пишет мать: о сынок мой, скиталец.
Доколь же под незнакомой луной».

С. Шервинский

«Мать пишет: сынок, скиталец ты мой,
Доколь свои дни под чужою луней»¹⁸.

Интересна работа Терьяна над подстрочниками. В переводах он стремился сохранить богатый язык Варужана, сохранить ритмику его стихов. В некоторых случаях он дает несколько вариантов перевода слова, как, например, «*արուերն*» — «совы, филины», «*հյուժի*» — «корчиться, сохнуть», «*արաչերը*» — «молодцы, храбрецы», а чаще, в зависимости от контекста, различно интерпретирует слова: «*օրորը հին*» — «старая (ветхая) колыбель», «*արս վրեժին*» — «старая (древняя) мечь». В другом случае он переводит «*խավարներն*» — «тьма», разъясняя сверху, что надо понимать «буквально тьмы (мн. ч.)».

Изучая подстрочники из стихов Сиаманто, мы видим, что Терьяну чаще, чем при переводе других произведений, приходилось давать вариации переводов, сравнений,

15 Գ. Վ ար ու ժ ա ն. Ցեղին սիրար: Կ. Պոլիս, 1909, էջ 143:

16 «Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней в переводе русских поэтов», под ред. В. Я. Брюсова, М., 1916, стр. 433 (далее — «Поэзия Армении»).

17 Գ. Վ ար ու ժ ա ն. Բանաստեղծություններ: Հայկահայտ, Երևան, 1955, էջ 108:

18 «Поэзия Армении», стр. 481.

эпитетов, которыми изобилует язык Сиаманто. Так: «*կապույտենն*» — «синевы, голубизны, голубого (цвета)», «*աստղածորանն*» — «звездоточивая, сочащейся звездами», «*գորովազուիթ*» — «ласковая (жалостливая, приветливая)» и т. д.

Сравнивая подстрочники Терьяна с переводом Шервинского, мы можем сказать, что Терьян находил адекватные слова, характерные для сочного, богатого и выразительного языка Сиаманто. Вот один пример:

Текст оригинала

«Փշրեցալ, ուրեմն, աչի հայելին ոսկեծիր
Որուն եթերային խորության մեջն»¹⁹

Подстрочный перевод Терьяна

«Итак, сокрушилось то зеркало «златосияющее»
В эфирной глубине которого»...

С. Шервинский

«Увы, то зеркало разбито, чей кристалл,
Сиявший золотом, в своих лучах таил»²⁰.

При переводе стихов Сиаманто Терьян всегда дает подробные разъяснения: «*իմ յողնածիր և հուսահատե ուղեգիտ մեջենն*» — «Из моего «стало» и «отчаявшегося (безнадежного) мозга», отмечая в квадратных скобках: «букв. моего мозга, отчаявшегося и усталого», «*բանաստեղծեն*» — «поэтизируй», «глагол от слова поэт, поэтируй! твори!».

Мы уже выше говорили о том, что подстрочник стихов Сиаманто «Я с песней хочу умереть» не был использован, и перевод не вошел в сборники. Стихотворение это, благодаря сложности поэтического языка Сиаманто, трудно поддается переводу; тем не менее, для того, чтобы составить себе представление об исключительно высоком качестве подстрочника Терьяна, мы приведем последние строки с пометами. Это позволит яснее представить себе творческую лабораторию поэта.

Текст оригинала

«Ն» որր մըն և՛ և բմրոստ մը, մնաս բարյալ, գորույալներս փնտոելու,
Կ'երթամ...
Քու երգերեղ երգ որ տուր բու՛, որգ մը, ևս երգելով կ'ուզեմ մեռնիլ...»²¹

Подстрочный перевод Терьяна

«Я сирота, мятежник—прощай, иду искать потерянных мною
Из песен твоих дай мне песнь (одну) песнь (одн,)—я с песней хочу умереть».

От внимания составителей сборника не ускользнуло и творчество Г. Алишана, чьи произведения оставили глубокий след в истории развития новой армянской поэзии. Терьян подготовил подстрочник его патриотического стихотворения «Раздан», в котором с романтическим пафосом Алишан говорит о своей бедной и разоренной родине. Терьян сохранил в переводе слово «Вах!» («Ах!») под непосредственным влиянием горьковских взглядов на сохранение арменизмов, представляя поэту-переводчику ориентироваться сообразно своим вкусам и принципам. Шервинский, переведивший стихотворе-

¹⁹ Ս հ ա մ ա ն թ ու. Հ ն տիր երկեր, Հայտնահատ, Երևան, 1957, էջ 105:

²⁰ «Поэзия Армении», стр. 477.

²¹ Ս հ ա մ ա ն թ ու. Հ ն տիր երկեր, էջ 132:

ние, заменяет его на «Увы», вместе с тем оставляя в других случаях (как и у Терьяна) следующий арменнизм:

Текст оригинала

«Ո՛ր ես, աչքերդ լույս հանտուկ»²²,

Подстрочный перевод Терьяна

«Где, свет очей, Хантук».

Шервинский

«Где свет очей, моя Хантук?»²³

Подробные разъяснения таких слов, как «ափուշիկ» — «сладостная, милая», «հովուկ» — «ветром, бурей», «ծիծաղուկ» — «сияющие, радостные», способствовали хорошему переводу Шервинского.

В своей статье, посвященной Ал. Цатурьяну, Терьян, говоря о путях развития армянской литературы, указывает, что наша литература развивалась в двух направлениях. По его мнению, в первом направлении (Абовян, Прошян, Агаян, Туманян, Исаакян) превалировал народный дух, второе же направление (Назарян, Налбандян, Шахязиз, Патканян, Иоаннисиан, Цатурьян) создавало армянский литературный язык, идущий между грабаром и народными диалектами. Отдавая должное А. Цатурьяну, сыгравшему видную роль в развитии лирического жанра, Терьян пишет, что Цатурьян первым из армянских поэтов предоставил армянскому читателю возможность ознакомиться с лучшими образцами русской поэзии.

Из произведений Цатурьяна Терьян делает подстрочный перевод «Бедного вора» из цикла «Шутки пера». В архиве Брюсова сохранились как терьяновская рукопись подстрочника, так и машинописный вариант брюсовского перевода, который полностью совпадает с текстом, напечатанным в «Сборнике армянской литературы» Горького. К сожалению, не сохранилась рукопись перевода, по которой мы могли бы проследить за процессом перевода Брюсова. Как подстрочник Терьяна, так и перевод Брюсова очень удачны. У Брюсова вместо 30 строк (как в тексте и подстрочнике) получилось 28 строк, но перевод от этого несколько не пострадал. Делая подстрочный перевод «Бедного вора», Терьян остается себе верен. Встречающиеся арменизмы он заменяет русскими адекватными выражениями: «գրբն առ ուրբն» — «окинул взором меня», «ընկալ դես ու դեն» — он вначале переводит «кинулся туда да сюда», затем сверху надписывает: «начал рыскать по комнате», «րոն-փռջան» — «разочарованный», «не солоно хлебавши», «Երազով մանչաւ» — «днем с огнем».

Выше мы пытались осветить историю подстрочных переводов Терьяна из произведений Туманяна. Терьян считал, что Туманян является «мастером всеми сторонами своего творчества, большим художником, искусно и возвышенно воплощающим народный дух. Он идет своим особым путем, полным художественных чудес, оставаясь уникалом»²⁴.

В отличие от других подстрочников, перевод стихотворения Туманяна «Прошла, о Боже, дымом жизнь моя» выполнен Терьяном более художественно. Вот примеры:

Текст оригинала

«Աստված, տանջանքից ուժերս հատաս.

Մի՞թե չըհասամ ժամը փրկողի՞ջան»²⁵,

22 Ղ. Ա ի ղ ա ն. Նվագիներ, Հայպետհրատ, Երևան, 1957, էջ 50.

23 «Поэзия Армении», стр. 427.

24 Վ. Տ ե ղ ա ն. Երկերի ժողովածուի Հայպետհրատ, 1961, հատ. 2, էջ 271.

25 Ղ. Ք ո լ ս ա ն յ ա ն. Երկերի ժողովածուի Հայպետհրատ, 1950, հատ. 1, էջ 129.

Подстрочный перевод Терьана

«Боже! От мук уже иссякли мои силы,
Ужели не настал еще час спасенья?».

Ю. Верховский в своем переводе остался очень близок к подстрочнику:

Текст оригинала

«Հացրս նախատինքն եղալ օտարի,
Հանգիստս համբուս հալածանքների».

Подстрочный перевод Терьана

«Хлеб мой стал укором для меня от чужих,
Мой отдых—был лишь на путях изгнаний (преследований)».

Верховский

«Мой хлеб—укор людей чужих;
Мой отдых—на путях изгнаний»²⁶.

Несомненный интерес представляет сохранившийся и неиспользованный для перевода подстрочник «Песня матери Агаси» Р. Патканяна. Как известно, Патканян посвятил это стихотворение бессмертной памяти Х. Абовяна. Терьан в сноске к заголовку русской транскрипции текста пишет, что «Агаси—герой главного романа Абовяна «Раны Армении»—сделался одним из любимых героев армянского народа». Как и везде, Терьан дает варианты переводов слов и фраз, кропотливо, как всегда, работая над подстрочником. «Թռիլէ» — он переводит «стрихни» сверху надписывая: «отбрось, откинь», «նախշուն» — «милые (красивые)», «փառք» — «славу (гордость)». Конечно, перевод не поэтический, но для того чтобы читатель мог получить представление о переводе, приведем хотя бы одну строфу:

Текст оригинала

«Ե՛ր բազումն՝ ձե՛ տ կանաժ՝ քեզ է մրնում անհամբեր,
Չարթիր որդյակ, բանի՞ քրնես, առ օրս թուրր մահարեր,
Քու հա՛ ազգը հեծեժում է, ձեռքը, ոտքը շղթայած,
Քու եղբայրը գերության մեջ... քաջ, սրայն դո՛ւ ես քրնած»²⁷.

Подстрочный перевод Терьана

«На нашем дворе стонет конь — тебя ждет с нетерпением,
Проснись сынок—доколе спать,—возьми меч свой смертоносный.
Твой народ армянский томится скован по рукам и по ногам,
Твой брат в рабстве... смелый (храбрый) мой лишь ты ли спишь».

Неиспользованным остался также и подстрочный перевод «Ты говоришь, мой брат...» И. Иоаннисиана—стихотворения, пронизанного патриотическим духом и призывающего к борьбе. Перевод этот скорее прозаический, чем подстрочный, в чем можно убедиться прочтя хотя бы его последнюю строфу:

²⁶ «Сборник армянской литературы», под ред. Г о р ь к о г о, Петроград, 1916, стр. 181.

²⁷ Ի. Դ յ ա ն Կ ա ն յ ա ն. Ը ն ա ի ր Երկասիրութիւններ: Երկու հատ. Պետերբուրգ, 1893,

Текст оригинала

«Կրգա ժամանակ, սիրով կյանք կրտանք
 Ու կրրրրրրրենք սուր հո՛րր թարուն,
 Եւ դու կտեսնես շքնաղ սպարանք
 Այնտեղ, ուր հիմա տեսնում ես աճյուն»²⁸»

Подстрочный перевод Терьяна

«Настанет время, мы с любовью оживим их
 И воспламеним огонь тот скрытый.
 И увидишь ты прекрасные дворцы там,
 Где ныне видишь лишь прах».

Переводчики «Поэзии Армении», кроме Брюсова, непосредственно не соприкасались с языком подлинников. Поэтому терьяновские подстрочники, правильно передавая как стилистические, так и языковые особенности оригинала, явились главным условием хорошего усвоения и правильного воспроизведения подлинника.

Терьян не ставил перед собой задачи поэтического воссоздания текста переводимых произведений. Тем не менее своей скрупулезной работой над подстрочниками он в огромной степени способствовал правильному восприятию как отдельных слов и словосочетаний, так и всего произведения в целом. Подстрочники его, отличающиеся большой адекватностью в отношении текстов оригинала, оказали неоценимую услугу в деле переводов для московского и петроградского сборников. Знакомство с этими подстрочниками освещает одну из сторон творческой биографии Терьяна.

С. МЕЛИКЯН

²⁸ Հ. Հ ո վ հ ա ն ն ի ս յ ա ն. Բանաստեղծություններ: Մաղարապատ, 1912, էջ 45: